

Михаил Евдокимов на фоне родной деревни

Известия - 2005 - 6 фев -
с. 7.

ЭЛЬВИРА ГОРЮХИНА

обозреватель
«Новой газеты»
специально
для «Известий»

Сегодня день рождения Михаила Евдокимова. Ему исполнилось бы 48 лет. Мне, как сибиряку, очень больно, что это имя в последнее время обрастает скандалами. Появляются какие-то подметные письма в связи с судебным процессом над шофером, врезавшимся в машину алтайского губернатора. Судачат, как он ругался с законодательным собранием, с прессой и как журналисты с ним ругались. Пишут и рассказывают о скабрёзных вещах. А самая важная часть жизни Евдокимова оказалась скрыта от глаз людских. Эта часть его жизни связана с родным селом, где он учился и откуда ушел в свое дальнейшее плавание.

Если вы не жили в Верховском, не беседовали с жителями, не бывали в школе, в которой он учился, и не разговаривали с детьми, многое в судьбе Евдокимова будет неясно. На сороковинах я спросила первоклассников: вы поминаете губернатора? Они сказали: нет, дядю Мишу, он был учеником нашей школы. Если бы дядя Миша жил, мы бы обязательно стали футболистами. Дело в том, что в течение многих лет Евдокимов проводил соревнования школьников всех сел района на кубок своего имени. На собственные деньги привозил ветеранов московского «Спартака», и победители районных соревнований играли с ветеранами. В Верховском благодаря Евдокимову есть два, если можно так выразиться, культа — это культ спорта

и культ искусства, что для сегодняшней доживающей деревни немаловажное обстоятельство.

Я раньше думала: зачем он проводит эти соревнования в конце июля? Это ж время работать в поле. А он просто длил ежегодные Шукшинские дни. Приехавшие со всех концов страны в Сrostки почитатели Шукшина перебирались потом в Верховское, на другой праздник. Съезжалось до 50 тысяч человек. Он народ собирал вокруг деревни. Сейчас, когда деревня изничтожается и умирает, когда говорят, что там остались только пьяницы, это черная дыра, деревню не стоит поднимать, — вот такой пример благородного служения родной деревне, родной земле.

Людям помогал. Став губернатором, очень остерегался давать деньги из бюджета на свое село, чтобы не было разговоров. Когда случилось землетрясение на Алтае, в Верховском поехала крыша у школы. Евдокимов сказал директору школы Ларионову: знаешь, чтобы не было разговоров, я дам концерт и мы с тобой покроем крышу.

Мне кажется, символичен его последний, трагически оборвавшийся маршрут. 7 августа он поехал в Верховское. Оттуда собирался в село Полковниково, на родину Германа Титова, где были торжества, посвященные 70-летию космонавта. А потом должен был ехать к памятной стеле между двумя деревнями — Косиха и Вержилино.

Ее поставили 20 лет назад в честь знаменитой коммуны «Майское утро», где жил и работал великий учитель Адриан Митрофанович Топоров. Тот самый известный во всем мире просветитель, который читал крестьянам Пушкина, Шиллера, Гёте. Этот социальный эксперимент не повторен нигде в мире, совершенно уникальное явление в истории культуры. Уже после гибели Евдокимова вержилинская учительница Анна Николаевна Турецких сказала мне такую замечательную вещь: он хотел связать в единый узел святые для Алтая имена, хотел вызвать их заново к жизни — Рерих, Шукшин, Титов, Адриан Топоров.

На поминках по Евдокимову в Верховском говорили: он нам очень много помог, но это не главное, главное было совсем в другом — он любил нас безмерно, мы знали эту любовь. Я-то думаю, что он и сам становился тем, кем он стал, по мере этой любви.

На кладбище я увидела молодого человека. Он постоял у могилы, потом повернулся к лесу и безутешно рыдал. Мне показалось, что он очень похож на Евдокимова. Я сказала одной учительнице: знаешь, по моему, это его младший брат, очень похож. Она ответила замечательной фразой: это не он похож на Евдокимова, это Михаил Сергеевич Евдокимов походил на всех нас, он был один из нас.

Если вы не жили в Верховском, не беседовали с жителями, не бывали в школе, в которой он учился, и не разговаривали с детьми, многое в судьбе Евдокимова будет неясно